

Бай Аньань сделала несколько шагов и, протиснувшись рядом с Вэнь Цзинсянь, с любопытством спросила:

— Аньань, какие у тебя отношения с тем мастером?

Бай Аньань моргнула, притворяясь непонимающей:

— Какие отношения?

Вэнь Цзинсянь кашлянула, бросив взгляд на отдыхающих неподалёку членов семьи Му, и затем, подмигнув Бай Аньань, сказала:

— Не волнуйся, я не осуждаю. У вас, случайно, не... эти отношения?

С этими словами она сложила два пальца, изображая сердечко.

Бай Аньань посмотрела на неё сбоку с выражением полного непонимания:

— Сестрица княжна, Аньань не понимает, что вы имеете в виду.

Вэнь Цзинсянь, видя наивное выражение лица Бай Аньань, задумалась, не слишком ли она сама погрязла в дурных мыслях, и смущённо произнесла:

— Вы всегда так общаетесь?

Бай Аньань поднесла указательный палец к губам, слегка наклонив голову:

— Да. Мы с сестрой всегда так общаемся. Что-то не так?

Вэнь Цзинсянь, всё ещё смущённая, уже хотела что-то сказать, но, заметив вдалеке белую фигуру, быстро замотала головой:

— Нет, нет, всё в порядке!

С этими словами она быстро ретировалась, словно за ней гнался призрак.

Бай Аньань прищурилась, тихо рассмеялась и, повернувшись, бросилась в объятия Му Тяньинь, радостно воскликнув:

— Сестра!

Му Тяньинь поспешно обняла её, похлопав по голове:

— Осторожнее, не упади.

Бай Аньань обняла её за талию, подняв голову из её объятий:

— Сестра, куда ты ходила?

Му Тяньинь ненадолго замялась, прежде чем ответить:

— У тебя есть раны, я искала для тебя целебные фрукты.

Му Тяньинь, одетая в белое, даже после прогулки по долине оставалась безупречно чистой.

Бай Аньань, глядя на неё, слегка утратила улыбку и, потянув за уголок губ, спросила:

— Значит, когда мои раны заживут, сестра уйдёт?

Му Тяньинь уже собиралась утешить её, но девушка в её объятиях уже успела взять себя в руки, вновь улыбнувшись:

— Но это моё испытание, и я не могу всегда полагаться на сестру.

Му Тяньинь погладила её по голове, и её холодные черты лица постепенно смягчились.

Бай Аньань прижалась головой к её груди, опустив длинные ресницы, чтобы скрыть мелькнувший в глазах свет.

Такие люди, как Му Тяньинь, возможно, будут жалеть девушек, похожих на вьюнок, но слишком сильная зависимость может вызвать раздражение и презрение. Она должна была найти баланс, не отдаляясь слишком далеко, но и не приближаясь слишком близко.

Бай Аньань, прижавшись к ней, тихо сказала:

— Сестра, я ещё не завтракала. Поешь, а потом уходи.

Му Тяньинь, конечно, не могла отказать ей в этой маленькой просьбе, но готовить для кого-то было для неё впервые.

Она невольно нахмурилась, но, увидев настойчивый взгляд девушки в своих объятиях, сдалась и кивнула:

— Хорошо, сначала съешь немного целебных фруктов, чтобы утолить голод.

Бай Аньань улыбнулась в ответ, и, когда Му Тяньинь протянула ей маленький мешочек с напутствием, она повернулась и ушла.

Бай Аньань, держа мешочек, села на камень, время от времени ела фрукты, словно это были

конфеты.

Вэнь Цзинсянь, сидя рядом, смотрела на это с восхищением, кивая головой.

А Хуан с удивлением спросила:

— Княжна, почему ты киваешь?

Вэнь Цзинсянь посмотрела на неё с завистью:

— Почему я сама не додумалась? Я тоже хочу найти практикующую сестру, чтобы прижаться к ней.

А Хуан безжалостно разрушила её мечты:

— Княжна, не говоря уже о том, хорошо ли это, ты разве так же красива, как Аньань?

— Кроме того, она её сестра, и забота о младшей сестре — это естественно!

Вэнь Цзинсянь с грустью вздохнула:

— Ты ещё маленькая, ты не поймёшь...

Му Лань, проснувшись, наблюдала за Бай Аньань и остальными и, услышав слова Вэнь Цзинсянь, фыркнула:

— Вы даже не переступили порог пути совершенствования, а уже ищете лёгких путей. Если у вас такие ленивые мысли, советую вам немедленно покинуть долину.

— Иначе такие нерешительные и слабовольные, как вы, даже не смогут выйти из Долины Изначального Хаоса.

Вэнь Цзинсянь, к своему удивлению, не рассердилась, а только тихо пробормотала:

— Разве нельзя просто позавидовать?

С этими словами она невольно взглянула на Бай Аньань.

— Аньань, серьёзно. Тебе не стоит слишком полагаться на твою сестру.

Бай Аньань проглотила фрукт и, услышав это, подняла голову, притворяясь любопытной:

— Почему?

Вэнь Цзинсянь посмотрела на небо, задумалась и затем сказала:

— Скоро поднимется туман, и иллюзии Долины Изначального Хаоса активируются. Те, у кого слабая воля, потеряются в иллюзиях и не найдут выхода. Кроме того, чем сильнее ваши привязанности, тем сложнее испытания. Если у вас нечистые намерения...

Она взглянула на Бай Аньань и продолжила:

— Возможно, вы даже умрёте в Долине Изначального Хаоса.

Бай Аньань широко раскрыла глаза, а затем быстро похлопала себя по груди, улыбнувшись:

— Тогда у такой, как я, точно не будет проблем!

Вэнь Цзинсянь почесала затылок, подумав, что это правда. В худшем случае Бай Аньань просто не пройдёт Долину Изначального Хаоса и, как и она, будет ждать следующего шанса.

Едва Бай Аньань закончила разговор, как раздалось фырканье Му Лань:

— Ты, кажется, хорошо разбираешься в этом.

Теперь, когда мастера не было, Вэнь Цзинсянь не хотела с ней связываться.

Бай Аньань и остальные ждали час, но Му Тяньинь так и не вернулась, что вызвало у них сомнения.

Она встала и увидела, что в Долине Изначального Хаоса уже поднялся густой туман. Подумав, что Му Тяньинь, возможно, задержалась, она согласилась с предложением Вэнь Цзинсянь сначала покинуть долину.

Сделав несколько шагов, она обернулась, чтобы спросить Вэнь Цзинсянь о магической ловушке, но, оглянувшись, увидела только белое море и никого больше.

Она приподняла бровь, и в её глазах мелькнул свет.

Сзади раздался шорох, как будто кто-то наступил на листья.

В тумане виднелась высокая фигура в белом, держащая в руках длинный меч.

Бай Аньань спокойно стояла на месте, осторожно спросив:

— Сестра?

Туман немного рассеялся, открыв лицо, прекрасное, но вызывающее у Бай Аньань крайнюю неприязнь.

Сун Циюй держала в руках Длинный меч Осенних Вод и печально сказала:

— Аньань, прости, только твоя кровь может спасти её.

Бай Аньань:

— ...Интересно.

Эта магическая ловушка действительно интересна.

Она даже вытаскивала из её памяти воспоминания о Сун Циюй.

Только она не знала, заметят ли другие, в какую ловушку она попала.

Бай Аньань прищурилась, улыбнувшись:

— Хочешь мою кровь?

«Сун Циюй» на мгновение замерла, в её глазах мелькнуло замешательство, но затем она собралась и сказала:

— Не сопротивляйся. Клянусь, мой меч быстр, и ты не почувствуешь ни капли боли.

Хотя это был лишь иллюзорный мир, слова этой дряни всё равно вызывали у Бай Аньань ярость.

Она усмехнулась, уголки губ изогнулись в холодной улыбке, а кончики глаз слегка приподнялись, излучая яркий блеск.

Её голос был хриплым:

— Какое совпадение, мой меч тоже быстр. Хочешь попробовать, чей меч быстрее?

С этими словами она нажала пальцем на оружие у пояса, но вдруг обнаружила, что его нет.

Бай Аньань на мгновение застыла, но затем поняла, что, раз это иллюзия, всё должно быть так, как в её воспоминаниях.

Она потрогала своё лицо и убедилась, что это лицо её марионетки.

Она посмотрела на «Сун Циюй», держащую Длинный меч Осенних Вод, и с раздражением цокнула языком.

Иллюзия застала её врасплох, и она не могла придумать, как действовать.

Она с ненавистью посмотрела на неё и побежала.

Незаметно белый туман рассеялся, и всё вокруг приняло вид из её воспоминаний о смерти марионетки.

Это была узкая тропинка в Деревне Полумесяца, Бай Аньань в зелёном платье бежала, спотыкаясь.

Она услышала свист ветра за спиной, резко обернулась и увидела, как «Сун Циюй» протянула Длинный меч Осенних Вод и пронзила её насквозь.

Бай Аньань с ненавистью смотрела на рукоять меча, торчащую из её груди, и медленно упала.

Кровь хлынула из её сердца, быстро окрашивая зелёное платье в ярко-красный цвет, что было ужасающим зрелищем.

«Сун Циюй» раскрыла ладонь, в которой оказалась маленькая нефритовая бутылочка. Она сделала жест, направляя кровь в бутылочку.

Бай Аньань схватила «Сун Циюй» за белый рукав, её лицо было бледным, как бумага, и она с трудом выдохнула:

— Почему...

«Сун Циюй» убрала бутылочку и опустила взгляд на Бай Аньань.

Она не удержалась и наклонилась, погладив её щеку, дрожащим голосом сказала:

— Ты имеешь право ненавидеть меня. Я отдам тебе следующую жизнь, хорошо?

<http://bllate.org/book/15253/1344931>